

Ветер за окном медленно просачивался в палату, колыхавший занавески и нагнетавший белую пелену.

Вэй Цинъюй стоял спокойно, словно среди волн – красивую улыбку и предвкушение отражали прекрасные глаза.

Цзя Сяо сглотнул, его выражение было сложным.

Верно, она слышала то, что сказали втроём, стоявшие в тот день около двери.

Цзя Сяо слегка кашлянул, сохраняя показное спокойствие:

— И что ты такое слышала?

— Из твоей речи – только предложение, — произнесла Вэй Цинъюй ровным голосом.

Услышав это, Цзя Сяо также ответила с притворной невозмутимостью:

— Ах.

Вот только в мыслях пронеслось целое стадо мустангов и толпа грязи.

Все те речи, которые говорили Цици и Фан Имину, Вэй Цинъюй не услышала, но как раз её жестокие высказывания запали ей в душу.

Неужели талантливая героиня этой записной книжки всецело воплотилась?

Можно ли просить вас ради смеха и пожертвования собственной селезёнки забыть те забавные моменты...

В палате, пропитанной запахом дезинфицирующего средства, стояла странная тишина.

Вэй Цинъюй мельком взглянул на Цзи Сяо, сидящую на больничной койке, и в его бирюзовых глазах мелькнула тихая улыбка.

Некоторые люди говорят четко и уверенно, но корни их ушей пунцовеют.

«Ну, маленький одноклассник проснулся?» — в этот момент в палату вошел врач, наносивший лекарство Вэй Цинъюй, и нарушил тишину: «Как дела, есть ли какие-нибудь неудобства?»

Цзи Сяо немного подумала и покачала головой.

Врач: «Хотя хорошо пожертвовать своими железами, чтобы погасить период жара у одноклассника, но ты тоже должна следить за своим физическим состоянием. А ты не обратила внимание на свой восприимчивый период?»

Цзи Сяо оторопела, она забыла, что все еще подвержена воздействию инстинктов Альфы.

Когда врач увидел реакцию Цзи Сяо, она поняла, что та забыла, и поучающе произнесла: "В этот раз из-за феромона омеги твой период восприимчивости внезапно ускорился. К счастью, ты просто потеряла сознание. Если бы ты вышла из-под контроля, твой альфа S-класса наделал бы множество бед. В будущем делай заметки в календаре, даже если теперь есть подавляющая мазь, не стоит быть беспечным".

Цзи Сяо сидела на кровати и послушно слушала, время от времени кивая в знак согласия.

Врач осталась очень довольна поведением Цзи Сяо, затем открыла мазь у себя в руке и сказала: "Это мазь для желез, наносить один раз утром и один раз вечером первые два дня и один раз на ночь до тех пор, пока не закончится период восприимчивости".

"А разве мне только что не кололи ингибитор альфы?" – сбита с толку, перебила Цзи Сяо.

«В чувствительный период запах тела Альф становился сильно хаотичным. Сейчас твои железы с псевдоэтикеткой Ога, в них инъецирован запах тела. Есть вероятность, что в функции тела появятся сбои, приготовься к этому», — заверил доктор, завершая осмотр.

Цзи Сяо в раздумьях кивнула: «То есть, мне нужно будет оглянуть вас в школьном лазарете и попить лекарства?»

«Мне нет времени давать тебе лекарства», — произнёс доктор, кивая стоявшему рядом Вэй Циню,

— «В будущем ты будешь целиком и полностью отвечать за то, чтобы мазать ей мазь».

От этих слов у Цзи Сяо задрожали веки. Она поспешно заявила: «Неважно, есть у вас время, или нет, я как-нибудь сама смажусь!»

Разумеется, она ни за что не позволит Вэй Циню наносить ей мазь, ведь именно он в будущем вырежет ей железы!

«Ты? Да как ты сама это сделаешь? Ты видишь то, что там, внизу? А вдруг не затронешь железы, они плохо восстановятся, и что делать, если ещё закроешь себе выделение запаха?» — увещевал её Вэй Циню.

Ответив на два вопроса, доктор отвергла предложение Цзи Сяо, после чего посмотрела на Вэй Циню: «А вы что скажете? Согласны?»

Цзи Сяо, замирая, взирала на свою последнюю соломинку.

Чтобы показать свой протест против самовольного назначения лекарств, Цзи Сяо нарочно делала грозный вид, прячась за спиной у доктора.

Вот только устрашающим этот взгляд назвать было никак нельзя, тем более когда пара круглых миндалевидных глаз была чуть покрасневшей.

Мягкий свет падал на халат больной, что заставлял эту Альфу, только что выбравшуюся из комы в восприимчивый период, казаться исключительно слабой.

Будто маленький зверь нарочно делал вид, что он свирепый, и пытался уstrasшить и прогнать врагов.

Вэй Цинюй, которая привыкла видеть Цзи Сяо несговорчивой и своевольной, было интересно смотреть на неё в таком состоянии.

Невозмутимо оторвав взгляд от Цзи Сяо, она с усмешкой кивнула доктору:

«Хорошо».

Напряженные плечи Цзи Сяо внезапно расслабились, а ее золотисто-оранжевые глаза наполнились недоумением.

Почему Вэй Цинъюй, человек, который так ее ненавидел, согласился помочь ей с лекарством?

Вот именно, пока Вэй Цинъюй улыбается, ничего хорошего точно не будет!

«Совершенно верно, это девушка такая стеснительная». Доктор удовлетворенно кивнул и приподнял спадающие волосы Цзи Сяо, «Не будем терять времени, давайте начнем прямо сейчас».

Цзи Сяо отчетливо почувствовала, как слегка надорвали ее воротник, и ее хрупкие железы сразу же оказались открыты взору.

Ее охватило чувство стыда от того, что ее сокровенное место видит кто-то другой, ее пальцы слегка согнулись и крепко сжимали одеяло.

Огни в палате мягко освещали это пространство, и тень Вэй Цинъюй окутала Цзи Сяо сзади.

На кончике языка Цзи Сяо тихо расцвел запах мяты, который незримо успокоил ее нервы.

Руки девушки были необычайно нежными, а холодная мазь, которая попадала на хрупкие железы Цзи Сяо, была неприятна. Цзи Сяо медленно расслабил напряженные нервы. Он опустил голову и слегка прищурил глаза, как кот, которому нравится обслуживание его хозяина. "Сестра Сяо!" Внезапно раздался крик, нарушивший тишину в палате. Ци Ци резко открыла дверь в палату, с силой облокотившись на косяк и пытаясь отдышаться. Трое людей в палате застыли в испуге. Ци Ци посмотрела на Вэй Цинъюй стоящую за наполовину обнаженным Цзи Сяо, ее глаза неестественно заморгали, а затем она потянула дверную ручку: "Извините, извините". Цзи Сяо сразу понял, что подумала Ци Ци, и заревел: "Стой!" "Я ничего не видела, вы продолжайте..." Ци Ци сделала очень благоразумный вид и закрыла глаза. Цзи Сяо устало: "Что мы сделали, неужели ты не видишь, что в палате врач!" Ци Ци была ошеломлена и только тогда заметила, что за ними стоит врач.

Она тихонько охнула и вошла внутрь с легким разочарованием.

Цзи Сяо не обратил внимания на реакцию Ци Ци. Он спросил: "Откуда ты узнала, что я здесь?".

Ци Ци промолчала, она села у кровати Цзи Сяо: "Сначала ответь мне, та разбитая чашка в дежурке - это твоя?".

Ци Сяо кивнул.

Ци Ци: "Кровь на полу - это Вэй Цинъюй?".

Ци Сяо снова кивнул.

Ци Ци: "Ты хотел насильно поставить отметку на Вэй Цинъюе, случайно опрокинул чашку, Вэй Цинъюй поранился рукой, и ты сбежал после инцидента?".

Сначала Ци Сяо кивнул, а потом его глаза моментально расширились: "Что случилось?!".

Когда Ци Ци увидел реакцию Ци Сяо, он понял, что слухи ложные. Он сказал: "Это распространилось в отделе оценки. Я и Фан Ци не поверили, поэтому разделились на две

группы. Одна группа перелезла через стену и отправилась на тот мост, куда мы всегда ходим, искать тебя. А вторая пришла в школьный лазарет".

"Кто это распространил?!" - Ци Сяо немного всердился.

Вэй Цинъюй: "Лю Мэйна".

Ци Ци с удивлением посмотрела на Вэй Цинъюй и спросила: «Как ты узнала, что это была Лю Мэйно?».

Вэй Цинъюй спокойно, обрабатывая травмы Ци Сяо, ответила: «Если вначале в бойлерной навести порядок не успеют, то после занятий студенты обязательно это заметят и доложат учителю. Лю Мэйно выйдет из бойлерной и обязательно вернется к дяде — директору Лю. Директор Лю с юности использовал положение семьи Лю в городе А, чтобы договариваться с директором. Если с его племянницей случится несчастье, то он, конечно, постарается для нее все уладить...»

Когда Ци Сяо услышала в устах Вэй Цинъюй и Ци Ци имя «Лю Мэйно», ее брови слегка нахмурились.

Снова Лю Мэйно.

Кто она такая? Почему за этот месяц все, что произошло, связано с ней?

Внезапно в голове у Ци Сяо вспыхнула ключевая фраза, и она наконец разжала морщины.

Она вспомнила, кто этот человек!

Это вторая после Ци Сяо мисс Лю из оригинального произведения!

Пока Ци Сяо читал, он сосредоточил весь свой огонь на первоначальном владельце и очень мало помнил о сюжетной линии с участием Лю Мэйны.

Он только смутно помнил, что она хотела соблазнить Вэй Цинъюя и получила отпор. Семья разорилась, и её преследовали коллекторы. Она проехала на красный свет и погибла под колёсами грузовика с землёй, череп у неё был раздавлен.

Ци Сяо подумал о высокомерном лице Лю Мэйны и почувствовал себя сильно разбалансированным.

Этот конец гораздо лучше для меня!

По крайней мере, она при смерти была целой...

«У семейства Ци и Лю за эти годы было много деловых разногласий. Они явно хотят, чтобы Дядя Ци оказался в дураках». Вэй Цинъюй сделал паузу, его тон голоса стал немного ниже. «Просто я не ожидал, что они повернут всё против тебя».

«Вау, это потрясающе». Ци Ци слушала, рот от удивления у неё долго не закрывался, и она невольно захлопала в ладоши.

Вэй Циньюй проигнорировала лесть Ци Ци, выкинула тампон в мусорку после смазывания и сказала Цзи Сяо: «Именно поэтому я сначала пошла к директору».

Услышав это, Цзи Сяо торжественно кивнула.

Придя туда впервые, она не была так сообразительна, как Вэй Циньюй, и не обращала внимания на столь смертоносную злодейку-женщину.

— Но разве все не будет в порядке, если ты просто подтвердишь, что это не Цзи Сяо, а Лю Мейна? — подстрекал Ци Ци, пытаясь ее разговорить.

— Не так все просто. Сначала будут уничтожены записи видеонаблюдения в туалете. Без прямых доказательств подтвердить подлинность моих показаний невозможно. Феромоны, выпущенные Лю Мэйной в кипяток за такой долгий отрезок времени, уже давно рассеялись. Более того, чтобы уничтожить улики об этом происшествии, в кипяток добавили освежитель воздуха, — произнес Вэй Цинь ровным тоном.

«Тьфу». Ци Ци выругался: «Я говорил, что запах из варочной комнаты не соответствует!».

«Однако забор феромонов сделать возможно, уйти не должны». Сказал доктор, который все это время прислушивался.

«Если тянуть слишком долго, кто-то станет «нетерпеливым». После определения вопроса это уже не будет называться правосудием». Вэй Циньюй легонько покачал головой.

Она коснулась механических часов на запястье, посмотрела на человека с печальным лицом в комнате. Готова была заговорить, но была прервана Цзи Сяо: «Не волнуйтесь, я вам сказал, что так легко этому делу конец не придет, сделаю я это».

Вэй Циньюй слегка удивилась. Наблюдала, как Цзи Сяо достает мобильный телефон и отправляет сообщение в WeChat незнакомому человеку.

Плыло это легко и непринужденно, будто давно уже было подготовлено.

Действительно, Цзи Сяо и правда обустроил планы.

Ещё в тот день, когда она привезла Вэй Циньюй в больницу, Цзи Сяо уже предположила, что у Лю Мэйны должна быть "крыша", которая позволяет ей верховодить в школе, а способ сдерживать одну силу всегда является другой более сильной силой.

Вскоре ей на сотовый телефон пришёл ответ □Хорошо, мисс.□

Это был секретарь Джи Цинюнь.

Хотя Джи Цинюнь — не самая хорошая вещь, его всегда нужно использовать.

Цзи Сяо подняла бровь, не ожидая, что всё пройдёт настолько гладко.

Она подумала, что это очень грубо, что она просит лучшего юриста в семье явиться в медицинский пункт школы в течение десяти минут.

Конечно, не зря она прославилась своей устрашающей репутацией.

Цзи Сяо отправила "ОК" секретарю Джи Цинюня и, подняв глаза на Вэй Циню, сказала: "Я вызвала юриста, и меня поддерживает моя семья. Позже мы ходим прямо к директору".

Золотисто-оранжевые глаза девушки горели решимостью альфы, они излучали неизъяснимое чувство защищённости.

Вэй Циньюй потрогал часы на своем запястье и слегка кивнул: «Хорошо».

Прямо когда Вэй Циньюй собирался что-то сказать Цзи Сяо, в дверях палаты раздался знакомый голос.

«Цзи Сяо, значит, ты здесь? Дай-ка нам с тобой встретиться».

Ли Мэй На гордо повела Директора Лю в палату Цзи Сяо.

<http://erolate.com/book/4215/125834>